Раньше улицы мыли водой. Имперская гвардия торжественно встала по обе стороны улицы, чтобы избежать несчастных случаев. Люди, живущие на улице, только осмелились приоткрыть маленькую щель в окне и взглянуть на конюха, который ехал во главе процессии.

Увидев появление Его Величества, некоторые люди от волнения чуть не распахнули окно. Этот прекрасный юноша в красных огненных одеждах был Его Величеством, благословлённым предками, чтобы все в городе избежал катастрофы земного дракона?

По сравнению с Его Величеством молодым мастерам семейств Ян, Сыма и Ли не хватало очень и очень многого.

Поэтому, без осознания этого Цзинь Яном, его внешность увеличила положительное отношение к нему многих граждан.

Цзинь Ян совершенно не задумывался о том, как люди думают о нём сейчас. В его голове повторялось только одно: он наконец женился на Цзю Цзю.

Когда он был верхом, мысли молодого человека вернулись в паланкин. Императорская Драконья Стража позади него не могла смотреть на него, когда молодой Император много раз оглядывался.

"Ваше Величество, не будьте столь безудержны только потому, что сейчас на улицах нет людей. Вы знаете, что должны быть большие толпы людей, выглядывающих из-за закрытых дверей и окон. Не могли бы Вы быть более сдержанными для своего славного имиджа?"

Императорские Драконьи Стражи были почти в упадке, но Цзинь Ян не мог понять их чувств. Его улыбка была ослепительной.

– Все они говорят, что семья Сыма любит свою дочь и хочет отправить её с десятью милями приданого, – прошептал один стражник Ху Юнь Ци. – Я думаю, что семья Гу – это та, кто хочет отдать всё своей дочери.

Ху Юнь Ци оглянулся на бесконечную процессию приданого и с улыбкой сказал:

– Это действительно так.

С юных лет у него были хорошие отношения с Гу Цунь Цзином. Парень знал, как сильно семья Гу любит свою дочь, и согласился со словами своего коллеги.

Длинный свадебный кортеж прошёл через главные ворота Императорского дворца. Придворные чиновники и титулованные дамы, торжественно стоявшие у ворот, дружно поклонились, когда паланкин проехал через ворота.

Паланкин остановился. Чжан Чжун Хань стоял перед паланкином с Императорским указом в руке.

– Небо и земля в мире, инь и ян гармоничны и управляют всем живым. На четвёртом году Дэлуна Гу-ши пятнадцать лет, она из знаменитой семьи, величавая, умная и красивая. Чжэнь искренне стремится взять её в жёны, венчать её Императрицей, чтобы она была единым целым с Чжэнем, чтобы стать матерью мира. Мир празднует.

Люди, слушавшие указ, почти не могли удержаться от подергивания рта. Что означало это "Чжэнь искренне стремится взять её в жёны"?

Ваше Величество, этот указ о коронации Императрицы будет занесён в учебники истории. Вы хотите, чтобы ваши действия по возвышению Императрицы и уменьшению себя были известны в истории? Вы хотите сохранить своё лицо?

Завершая указ, Чжан Чжун Хань отступил на три шага и широко поклонился.

– Ваше Величество Император, десять тысяч лет; Ваше Величество Императрица, тысяча лет.

– Ваше Величество Император, десять тысяч лет; Ваше Величество Императрица, тысяча лет.

Гу Жу Цзю сидела в паланкине. Прислушиваясь к звукам приветствия снаружи, уголки её рта шевелились.

– Чжэнь искренне стремится… – пробормотала она, а затем тихо рассмеялась.

Каким бы ни было будущее, по крайней мере сейчас, Цзинь Ян относился к ней искренне.

После приветствия официальных лиц паланкин продолжил движение и остановился у ворот дворца Цянькунь.

Госпожа Ху подошла и подняла занавеску паланкина. Затем подошла управляющая, готовясь вынести Гу Жу Цзю из свадебного паланкина. Но Его Величество внезапно подошёл и остановил её.

– Ваше Величество? – управляющая потрясённо и недоумённо посмотрела на Цзинь Яна.

– Уйди. Это сделает Чжэнь, – Цзинь Ян взял шарик радости из руки управляющей и вошёл в большой свадебный паланкин.

Управляющая непонимающе посмотрела на госпожу Ху, которая покачала головой и ничего не

сказала. Матрона могла только бесшумно отойти в сторону.

– Цзю Цзю, – Цзинь Ян вложил красную ленту в руки Гу Жу Цзю и мягко сказал: – Я отнесу тебя домой.

Гу Жу Цзю замерла. Она подумала о болезненном теле Цзинь Яна и нерешительно протянула руку.

Цзинь Ян схватил её за руку, а затем присел перед ней.

– Забирайся.

Гу Жу Цзю забралась ему на спину и переложила на него весь свой вес.

Эти плечи были не такими широкими, как у старшего брата, а спина не такой крепкой и мускулистой. Но молодой человек ощущался нежно и тепло. Он шёл очень медленно, но каждый шаг был устойчивым. Казалось, он нёс её так же бережно, как драгоценное сокровище.

Сердце Гу Жуй Цзю, казалось, согрелось от жара его спины. Она обняла Цзинь Яна за шею.

В главном зале дворца Цянькунь Вдовствующая Императрица сидела на самом высоком месте и улыбалась, когда видела, как её сын несёт Цзю Цзю.

Перед ней стояли циновки. Чиновник Министерства обрядов почти не смог удержать выражение лица, когда увидел, что Император внёс Императрицу лично. К счастью, он увидел довольное выражение лица Вдовствующей Императрицы и сумел не показать собственного шока.

Цзинь Ян поставил Гу Жу Цзю, когда они подошли к циновкам. Он держал один конец красной ленты, и его улыбка стала шире, когда он увидел, что Цзю Цзю сжимает другой конец.

– Выразите почтение.

Один поклон.

– Ещё раз.

Второй поклон.

– Ещё раз.

Третий поклон.

Гу Жу Цзю чувствовала, что её шея скоро будет согнута под этой золотой короной. Когда она поклонилась, то чуть не упала вперед. К счастью, за мгновение до того, как девушка упала, её остановила рука.

Даже сквозь вуаль она могла почувствовать, что это рука мужчины.

Вдовствующая Императрица увидела, что Цзинь Ян так заботится о невесте, и сказала с улыбкой:

– Сегодня ваш день радости. Айцзя наплевать на эти церемонии, так что этого большого ритуала достаточно, – затем она посмотрела на чиновника из Министерства обрядов.

Чиновник проницательно проглотил свои слова и объявил:

– В свадебную комнату.

На этот раз Цзинь Ян всё ещё удерживал матрону подальше и сам нёс свою невесту. Молодой человек направился к Пурпурному Императорскому Залу, его маленькие радостные шаги не показывали слабости.

Жалко, что после того, как он отправил свою невесту в покои, Цзинь Ян не имел возможности остаться. Он должен был получить почтение от придворных чиновников и выпить несколько чашек с членами Императорского дома на банкете.

– Цзю Цзю, я скоро вернусь, – прошептал Цзинь Ян Гу Жу Цзю, сидящей на постели. – Я сделаю всё возможное, чтобы Министерство обрядов удалило ненужные церемонии и позволило мне вернуться как можно скорее.

Гу Жу Цзю улыбнулась и кивнула.

Цзинь Ян встал и вышел. Сделав два шага, он вернулся.

– Я попрошу кого-нибудь доставить еду. Если ты голодна, не беспокойся об этих традициях – просто поешь.

Гу Жу Цзю снова кивнула.

– Тогда я ухожу, – уходя, Цзинь Ян встряхнулся. Он увидел, что окно было открыто, и подошёл, чтобы закрыть его. – Ранней весной холодно – не простудись.

– Ваше Величество, Вам следует пойти, чтобы получить дань уважения, – шёпотом предупредил Хэ Мин снаружи.

– Чжэнь знает, – Цзинь Ян, наконец, медленно вышел за дверь. Он не мог не взглянуть на дверь, прежде чем выйти.

Хэ Мин вытер лицо, полный трепета. Только что от взгляда Его Величества его колени ослабли.

http://tl.rulate.ru/book/38260/1691665